

В комнате на короткое мгновение воцарилась тишина и покой, в течение которых мой разум лихорадочно пытался найти решение.

Для дроида не было ничего необычного в том, чтобы переключиться в “режим Темного советника”. Я видел это примерно четыре раза с тех пор, как пришел в академию, и испытал на себе это один раз. И если бы это был всего один, два или даже три дроида, я мог бы уклониться и сбежать из комнаты, как обычно делают послушники, когда это происходит.

Но все они одновременно? Было совершенно очевидно, что это не было несчастным случаем, но сейчас у меня не было времени что-либо расследовать. Мне нужно было выжить.

Я прогнал молнию, которую поспешно вызвал. В данный момент это было бы бесполезно. Хотя я не был уверен, какой тип щита был у дроидов, но я был бы готов поспорить, что они были оснащены энергетическими щитами и были способны выдержать любое количество Молний Силы, которые я мог выпустить. К тому времени, как я прожег щит одного из них, остальные уже застрелили бы меня.

Прежде чем я смог придумать что-то еще, дроиды потеряли терпение и двинулись ко мне. Полторы дюжины винтовок поднялись и в мгновение ока выстрелили. Две дюжины пар металлических ног застучали по полу, когда их владельцы бросились вперед.

Я быстро взмахнул свободной рукой, воздвигая телекинетический барьер. В зале раздался грохот, когда сотни пуль отскочили от непрозрачной поверхности щита и десятки лезвий заскрежетали по нему, угрожая нарушить мою концентрацию. Пот начал стекать по моему телу от усилий по поддержанию щита.

Я никогда не держал щит против такого рода огневой мощи, но если бы я этого не сделал, я бы умер. С рычанием я закачал еще больше энергии в барьер, усиливая наспех созданный щит, который снова начал ослабевать.

Это не было постоянным решением, и я не мог продолжать в том же духе долго. Мне просто нужно было время, чтобы все спланировать. Чтобы понять, как выжить.

Большинство моих способностей и оружия были бесполезны. У меня не было ни таланта, ни опыта в фехтовании, чтобы сравниться хотя бы с одним из них, не говоря уже о том, что мой меч едва ли оставил бы вмятину в их дюралевых панцирях. Моя молния просто была бы поглощена их щитами. Моя Алхимия и то небольшое, что я знал о Магии, были бесполезны, так у меня не было но это времени.

Я мог бы раздавить их Силой, но смог бы достать только нескольких за раз, после чего меня бы зарубили в капусту.

Моя рука начала дрожать. Барьер начал рушиться. У меня было самое большее несколько секунд.

У меня был только один шанс. Одна сила, которую я мог бы использовать. Это была авантюра, и мне нужно было работать быстро, но либо так, либо сидеть здесь за своим барьером и ждать, пока он не рухнет. Даже сейчас я видел, что он начинает терять стабильность.

Это была азартная игра.

Набрав больше энергии, я выбросил барьер наружу волной, импульс телекинетической силы захлестнул дроидов. Они согнулись и напряглись, их металлические ноги заскребли по полу,

начав намагничиваться, гарантируя, что они не улетят слишком далеко. Это возможность им дана была специально, чтобы помешать послушникам использовать Силу на них во время обычных тренировок и чтобы они могли сосредоточиться на работе с клинком.

Но, несмотря на то, что я не сильно сдвинул их, я пошатнул их, заставил присесть на корточки, чтобы избежать повреждения их сервоприводов. В настоящее время эта функция была моим единственным преимуществом. Во время этой паузы я и начал действовать.

Моя пустая рука вцепилась в голову ближайшего сутулого дроида, светящийся синий щит вокруг него не делал ничего, чтобы остановить мою физическую конечность. Когда мои пальцы впились в серую обшивку из оружейного металла, я потянулся к Силе, хотя мне и не нужно было тянуться далеко. Она всегда была рядом, сидела по стойке смирно, как верный пес, с оскаленными клыками.

Покалывание Силы пробежало по моей руке. В микроскопическом промежутке между плотью и металлом свет вспыхнул вокруг моей ладони, когда Сила пересекла границу между мной и дроидом. Легко пробиваясь сквозь прочную дюралюминий, Сила проникла в схему под ней, двигаясь вверх и в ее поведенческое ядро.

За месяцы, прошедшие после отъезда Кива, я потратил бесчисленное количество часов на изучение разрозненных заметок, которые он оставил после себя, об этой его удивительной способности. Хотя он знал о технических деталях своей силы еще меньше, чем я, он смог описать, как должна была ощущаться эта сила. После этого я смог медленно пройти через это, практикуясь на его дроидах.

Хотя мне еще предстояло повторить его способность без особых усилий создавать и понимать механизмы, я обнаружил, что преуспел в другой дисциплине Меху-Деру.

Следуя моим указаниями Сила сожгла враждебную программу дроида, разрывая строки кода и переписывая их, чтобы удовлетворить мои потребности. Я не был мастером программирования, не был биологом или химиком, но Сила могла компенсировать недостаток знаний просто грубой мощью.

Обеспечить физическую безопасность. Защищать своего Хозяина изо всех сил.

Дроид замер всего на долю секунды, прежде чем я понял, что новые приказы были приняты. Отпустив его, я обнаружил, что почерневший контур моей руки был выжжен на обшивке его головы моей силой.

Из-за своей механической природы дроиды и протезы были способны проявлять сверхчеловеческие уровни силы, но у них были установлены ограничители, чтобы поддерживать их примерно на человеческом уровне физической работоспособности. Факт, который он продемонстрировал, немедленно повернувшись к своему ближайшему собрату и рассекая его от бедра до плеча своим виброножом, но при этом сломав оружие. Он тут же выронил сломанный меч и схватил оружие упавшего дроида.

Другие дроиды остановились на этой новой переменной.

Конечно, это были продвинутые спарринг-дроиды с обширной библиотекой установленных боевых протоколов, но они все еще были оснащены только базовыми процессорами. Из-за этого они не очень хорошо адаптировались к внезапным изменениям. Они делали то, на что были запрограммированы, и больше ничего.

И они не были запрограммированы на то, чтобы распознавать друг друга как врагов, и поэтому дали сбой.

Однако они были способны к некоторой адаптации. Их колебания продлились бы не дольше мгновения, прежде чем они скорректировали свои протоколы свой/чужой, изменив в них состояние моего дроида. Поэтому я воспользовался возможностью, чтобы подчинить еще одного. Как и на первом, на его обшивке вскоре был выжжен черный отпечаток руки.

За долю секунды, потребовавшуюся для перепрограммирования второго, первый разорвал еще одного дроида и сломал другое оружие. С двумя суперзаряженными дроидами режима "Темный советник", разрывающими своих собратьев, у меня появилось немного времени, чтобы рассмотреть менее энергоемкое решение. К счастью, после перепрограммирования мне больше не нужно было активно передавать им энергию.

Окружив себя пузырем силы как раз в тот момент, когда другие дроиды пришли в себя и открыли огонь, я сел медитировать. Когда я погрузился в Силу, звон пуль, отскакивающих от моего щита, стал казаться очень далеким.

Когда я использовал свою силу на первом дроиде, в моем сознании как-будто был вырезан его грубый чертеж. Он был не очень точен, и я никогда не смог бы построить из него функционирующего дроида, даже если бы был способен к такому применению Меху-деру. Я начал исследовать его, ища...

Ах, вот оно что. Это сделало бы все намного проще.

Сохраняя свой пузырь силы, я потянулся к Силе, моя левая рука медленно сжалась в кулак. Ближайший дроид заискрился и дернулся, и из его корпуса донеслись странные механические звуки.

Я резко сжал руку. Свет покинул единственный глаз спарринг-дроида, и он превратился в грудку неживого металла и электроники, его силовое ядро и вторичное силовое ядро превратились в шлак. Другие дроиды даже не заметили этого.

Трепет удовольствия пробежал по мне, и намек на улыбку тронул мои губы.

Подчиненные мне дроиды рвали... ну, не на кровавые лоскуты, но они прокладывали себе путь сквозь своих собратьев. Когда противоборствующие дроиды попытались заблокировать, их оружие было сломано чистой силой, стоящей за каждым ударом. Внезапно обезоруженные, они были быстро разорваны на куски металлическими руками. Когда они попытались выстрелить, их пули отскакивали от твердых дюралевых корпусов.

За то время, что мне потребовалось, чтобы проанализировать чертеж и уничтожить энергетическое ядро одного дроида, они принудительно деактивировали семь. Это оставило почти тридцать все еще активных и пытающихся убить меня дроидов.

Когда еще больше пуль стало отскакивать от моего щита, я понял, что мне нужно закончить это как можно скорее, пока я не слишком устал, чтобы поддерживать его. Дроиды помогли, но барьер был действительно единственной причиной, по которой меня еще не превратили в швейцарский сыр.

Я почувствовал, как все процессы в моем организме начинают замедляться по мере того, как я вытягивал из своего тела больше энергии, чтобы подпитывать свои способности Силы. Мои мышцы расслабились, когда еще один дроид упал на землю. Пищеварение остановилось, когда

свет покинул фоторецептор. Мое дыхание замедлилось, когда я уничтожил искусственную жизнь еще двух дроидов.

Все это время я не боялся.

Я выживу. Это был факт. Если бы это было не так, я сделаю это фактом.

Нет никакой страсти. Существует только одержимость.

Я не боялся. Я был одержим.

Эта уверенность придала мне сил. Это меня успокоило. Я выживу..

Раз, Два. Три. Четыре. Пять, Шесть. Недостаточно быстро.

Я выживу.

Я опустил телекинетический щит. Сила была верным зверем. Как охотничья гончая, она оскалила клыки и издала лающий крик по моей команде.

Все они рухнули на землю с оглушительным хрустом. В тренировочном зале воцарилась тишина.

Боль пронзила мое лицо, когда моя кибернетика растянула мою изодранную кожу, но это не остановило мою улыбку от расширения.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1643539>